
РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

О.А. Сенаторова

Кафедра русского языка как иностранного
Владимирский государственный университет
ул. Горького, 87, Владимир, Россия, 600000

Статья посвящена вопросу о необходимости включения регионального компонента в учебный процесс по РКИ в региональном вузе и дальнейшей разработки лингводидактических проблем, связанных с формированием коммуникативной компетенции иностранных учащихся.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, лингвокультура, адаптация, региональный компонент.

В современных работах по лингводидактике обосновывается правомерность утверждения компетентностного подхода, главной интенцией которого является усиление практической ориентации образования.

Как отмечают исследователи, в настоящее время этот подход переходит из стадии самоопределения в стадию самореализации, когда заявленные им принципы и методологические установки должны подтвердить себя в различных прикладных разработках.

Краткий обзор различных подходов к пониманию паронимичных терминов «компетенция» и «компетентность» и их дефиниционный анализ позволил установить факт неоднозначного употребления этих междисциплинарных понятий и выявить их категориальную суть: в самом обобщенном виде компетенция определяется как *свойство (качество)*, а компетентность — как *обладание этим свойством* в профессиональной деятельности. Обучаясь в вузе, студент должен овладеть определенными компетенциями — тем потенциалом, который будет актуализирован в учебном процессе, в повседневной жизни, а затем и в процессе осуществления профессиональной деятельности и свидетельствовать о его компетентности.

Краткий ретро-экскурс в историю термина в лингвистическом образовании, предпринятый Н.Л. Гончаровой в диссертационном исследовании [7], показал, что языковая компетенция и перфоманция, впервые упомянутые Н. Хомским, постепенно эволюционировали в целый комплекс иноязычных компетенций, которые являются залогом профессиональной компетентности. Базовой в структуре вторичной языковой личности является иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК). ИКК представляет собой организованную систему модульных характеристик — субкомпетенций, которые должны подвергаться переосмыслению в разных плоскостях профессиональной ориентации.

Следует также отметить тенденцию к углубленной проработке компетенций и их дальнейшей сегментации, обусловленную «бесконечностью» такого явле-

ния, как язык. До сих пор неясным остается компонентный состав компетенций, и количество предлагаемых вариантов столь велико, что возникает некоторая растерянность: какие компетенции и субкомпетенции необходимо формировать в зависимости от типа учебного заведения и направленности обучения? Очевидно, что мы можем говорить о комплексе иноязычных компетенций как о системе и разрабатывать новые идеи в отношении овладения составляющими элементами этой системы.

В свою очередь, можно констатировать, что в современной методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) произошло смещение акцента с коммуникативно-ориентированного обучения на культууроориентированное, что привело к необходимости становления культуроведческой методики преподавания РКИ [10]. Актуальным становится создание эффективной методической модели культууроориентированного обучения РКИ, в которой подход «язык — цель, культура — средство» дополняется подходом «культура — цель, язык — средство» [8].

С одной стороны, становление культуроведческой парадигмы актуализировало поиск новых путей соизучения языка и культуры, с другой — разработку методических концепций, позволяющих осуществлять этот процесс наиболее эффективно [5; 6; 11].

Проведенное Н.В. Поморцевой [10] теоретическое исследование феномена лингвокультурной адаптации иностранных учащихся с позиций психологии, социальной психологии, этнопсихологии позволило автору определить уровни, по которым происходит адаптация иностранного учащегося во время обучения на неродном языке в неродной для него среде: студент — лингвокультурная среда (национальный и региональный уровни), студент — вуз (лингвокультурная среда образовательного учреждения) и др.

Возникновение и развитие такого направления лингвистики, как лингвокультурология, позволяет подойти к вопросу об учете места обучения в процессе преподавания РКИ на новом уровне. Доминирующим здесь должно стать «целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы ценностей, отражаемых в языке» [5].

Подобное исследование проводилось автором статьи в отношении лингвокультуры Владимирского региона, обладающей определенной генетической, функциональной и структурной спецификой. Специальному отбору и изучению подвергались языковые единицы, наиболее ярко выражающие своеобразие культуры региона, отбирались словесные образы, наиболее значимые для данной лингвокультуры.

Предметом исследования являлись факты языка, отражающие особенности природы региона, культурно-исторического развития жителей, их быта, обычаев, традиций, экономического, общественно-политического развития и т.д. Исследование проводилось на уровне номинативных и реляционных единиц, а также на уровне текста.

В круг источников лингвострановедческого изучения лингвокультуры региона вошли: номинативные единицы языка (безэквивалентная, фоновая, коннота-

тивная лексика; фразеологизмы), реляционные единицы языка четырех уровней — фонетико-интонационного, деривационного, морфологического и синтаксического, включенные в определенный тип дискурса, тексты владимирских авторов, произведения искусства, ландшафт.

Специфика анализа источников заключалась в выявлении фоновых знаний, ассоциаций и коннотаций, отражающих особенности культуры региона.

Обзор лингвокультуры Владимирского региона позволил выявить памятники культуры, в которых находит закрепление язык региона: названия исторических мест, улиц, «ансамбли названий»; тексты традиционного фольклора; религиозные тексты; тексты художественной литературы; публицистические тексты; информационные, рекламные, пропагандистские тексты.

С точки зрения методики формирования коммуникативной компетенции у иностранных студентов учебный процесс по РКИ должен включать работу не только с отдельными лексическими единицами, но и с их функционированием в речи в рамках отдельных высказываний и включения в различного рода тексты, коммуникативные ситуации по определенной тематике высказывания.

В настоящее время исследователи отмечают наличие особого типа лексикализованной коннотации. В плане терминологического обозначения данный тип коннотации определяется лингвистами по-разному: как географическая или региональная коннотация, особый стратификационно маркированный вид «индикаторной» коннотации, коннотация диалектности [1; 6].

Обозначаемые словами-реалиями факты истории и культуры содержат этноконнотацию, непосредственно связанную с особенностями уникального денотата, и вызывают в сознании чувство причастности к своему городу, региону. В этноконнотированных словах находят отражение характер и образ мыслей жителей, их способность находить более экспрессивные обозначения уже известным для носителей другой культуры денотатам. Более широкий пласт лексики представляют этноконнотированные слова, обозначающие денотаты, известные всем носителям данной культуры, но коннотация диалектности переплетается у них с особыми оценочными, эмоциональными и экспрессивными коннотациями и создает специфический ореол.

Фразеологизмы и афоризмы являются источником лингвострановедческого изучения лингвокультуры региона благодаря своей способности к накоплению внеязыковой информации. Идиоматика дает богатый материал для постижения реалий региона. Например, о занятиях владимирцев говорят такие поговорки:

«Владимирцы — каменщики, клюковники, стерлядники»; «Во Владимире и лапшу топором крошат» (такой обычай был в вольных, т.е. казенных деревнях); «Лучше камень долотить, нежели злу жену учить»; «Собирались кулики, на болоте сидючи, — они суздальцы и володимерцы».

Фразеологизмы могут познакомить учащихся с некоторыми реалиями (предметами, явлениями, ситуациями), относящимися к фоновым знаниям носителей языка региона.

Лингвострановедческим потенциалом в рамках региональной лингвокультуры обладают и произведения искусства, так как «...все важнейшие события

отечественной истории нашли свое отражение не только в документах и научных исследованиях, но и в художественной литературе, в живописи, скульптуре, архитектуре, музыке, драматургии, хореографии» [2].

Из сказанного вытекает, что произведения искусства являются не только важным каналом отражения и накопления информации о действительности, но и некоторые из них, что не менее важно, сами по себе есть значительное явление национальной и региональной культуры русского народа. Для каждого региона должен быть выявлен свой круг произведений искусства, обладающих краеведческим потенциалом.

Например, для Владимирского региона особым потенциалом обладают архитектурные реалии XII—XIII веков и архитектурный образ, т.к. он является одним из центральных как в произведениях владимирской средневековой литературы, так и в произведениях современных владимирских авторов:

золотые купола; белокаменное чудо; белопамятная весть; Белым по зелени храм Покрова, / Свечой на ладони — на голом лугу / Прямой на ветру, гнущем реку в дугу; пропорций бесспорность и магия лет; храм украсноукрашенный.

С архитектурными реалиями тесно связано понятие ландшафта. Исследователи, рассматривающие проблему взаимодействия языка и географической среды с позиций географического детерминизма, считают, что ландшафтная картина каждой территории влияет не только на характер отбора и функционирования лексических единиц, но и на семантику, словообразование, даже на акцентный рисунок слова.

«Эталонные» ландшафты играют значительную роль в формировании сознания общества и находят свое отражение в произведениях различных видов искусства: музыке, живописи, литературе:

На древних высоких холмах расположен / Мой город вишневых садов; Так тихо, что кажется: вымер / Заклязьменский древний простор. / Как встарь, златовратный Владимир / Глядит с зеленеющих гор; Тускнеет древесное злато, / Клубится осенняя мгла. / На этих высотах когда-то / Я много оставил тепла; Жгут землю первые морозы, / Поблек заклязьменский простор.

Текст как источник страноведческих знаний и чтение, в процессе которого совершенствуются и навыки владения языком, и уровень познания страны, в наши дни продолжают оставаться одной из наиболее актуальных научно-практических задач в современной методике преподавания РКИ.

Таким образом, методический аспект анализа текстов включает обоснованный отбор представительного текстового материала, его оценку с точки зрения лингвострановедческой ценности, актуальности, трудности-легкости усвоения и последовательности подачи. Выявление в процессе анализа содержательных, структурных, языковых особенностей текстов определяет возможность и целесообразность их использования для решения учебных задач.

Задача отбора и анализа текстов имеет, по нашему мнению, свои особенности в условиях регионального вуза. Характерно, что писатели осознают существ-

зование фоновых знаний, и это означает, что они ориентируются на них в своем творчестве не только интуитивно, но и вполне сознательно. Так или иначе произведение уже в самом себе несет предложение того или иного фона знаний, морально-эстетических традиций читателя.

Можно предположить, что в произведениях авторов конкретного региона наблюдается расширение фона за счет включения в него краеведческих знаний. Эти знания могут присутствовать в тексте как имплицитно, так и эксплицитно.

Большинство современных исследователей лингвокультур опираются на положение, выдвинутое В.В. Виноградовым: «язык времени» — это совокупность языковых единиц, отбираемых авторами текстов из общенационального, постоянно развивающегося языка для выражения мыслей и чувств, свойственных конкретной эпохе [2; 3]. Думается, что данное положение в лингводидактических целях может быть дополнено фактором локальности.

Следовательно, язык региона можно представить как производную от языка множества местных авторов, т.к. «языковое творчество личности — результат выхода ее из всех сужающихся концентрических кругов тех коллективных субъектов, формы которых она в себе носит, творчески их усваивая» [3]. Одним из этих «коллективных субъектов» является «отдельная территориальная общность», с которой автора связывает «не только общность языка», но и «предмет изображения».

Лингвокультурологический анализ текстов владимирских авторов позволил свести разнообразие в жанровом, стилистическом и тематическом отношении тексты к нескольким методически релевантным типам: тексты художественной прозы (деревенская проза, историческая проза, городская проза), поэтические тексты, газетные тексты (хозяйственно-экономические; описывающие события культурной жизни города и региона; описывающие и анализирующие молодежную культуру; тексты рекламы, лозунгов и др.).

Тексты деревенской прозы могут служить источником для выявления региональных особенностей народной культуры. Специфика лингвокультурной ситуации отражается в этих текстах при использовании автором диалектной лексики, фонетических, словообразовательных, морфологических и синтаксических явлений, характерных для местных говоров.

Владимирская деревенская проза представлена такими именами, как А.И. Солженицин, В.А. Солоухин, С.К. Никитин, А.В. Перегудов, С.В. Ларин, Ю. Фанкин, Б. Захаров и др.

Тексты деревенской прозы содержат краеведческую информацию: 1) о местных особенностях природы (рельефе, погоде, животном и растительном мире); 2) особенностях бытовой культуры; 3) занятиях местного населения (герои — кузнецы, строители, плотники, егеря, бакенщики, лесорубы, сборщики живицы, охотники, рыбаки...); 4) местных обычаев, традициях, обрядах.

В качестве элементов содержания текстов деревенской прозы — как в качестве объектов описания, так и в роли знаков определенных ситуаций — использу-

ются следующие компоненты народной культуры, несущие национально-специфическую окраску:

а) пословицы и поговорки:

«Дерево падает, а лес стоит» (С. Никитин. «Лухское полесье»); «Ждать да годить — без порток ходить...» (С. Никитин. «Каникуль»); «Под носом взошло, а в голове-то не посеяно»; «Повинную голову меч не сечет» (С. Никитин. «Чудесный рожок»); «Обожжешься на молоке, на воду дуть будешь» (С. Никитин. «Осенние листья»);

б) речеповеденческие тактики:

«— Присядем на дорогу, — серьезно сказала Васена, хотя оба они и так сидели. Она положила руки на колени, выпрямилась и молча смотрела на пол. Наконец вышли» (С. Никитин. «Первые заморозки»); «Бабушка Паша... нас с дедушкой накормила и еще с собой харчей собрала. Скажет: „Ступайте с Богом!“», постоит у ворот, сложив пухлые, но сильные руки на животе, пощурится вслед, пошепчет что-то — да и снова хлопотать по хозяйству»; «— Ну, начнем, помолясь! С Богом! — Перекрестится широко, двумя перстами, по-старообрядчески, поплюет в морщинистые ладошки — и пошел» (Б. Захаров. «Сенокос»), «Все молчали, когда заговорит старший» (С. Никитин. «Чудесный рожок»). «— А не хочешь по людски жить, честно да прямо, вот бог, а вот порог» (С. Никитин. «Крах»);

в) речевой этикет:

«— Здорово живете. Чьи будете? — Каверинские. Лошадей вот пасем. А Вы? — Мишневские» (С. Никитин. «Чудесный рожок»);

г) приметы:

«Стрижей уже полным-полно. Что серп стальные в небе носятся. Высоко летают. К ведру. Это хорошо» (Б. Захаров. «Сенокос»); «— С полными ведрами вас встречаем. К счастью» (С. Никитин. «Слава»); «...по словам старика Завьюжина, сегодня Иван-постный, и, значит, „журавли потянули на Киев“» (С. Никитин);

д) обычаи, обряды, традиции:

«— Когда же свадьба? — спрашиваю. — Подождем до мясоеда, что ли?» (С. Никитин. «Даша»); «В воскресный мартовский день матери, отмечая приход весны, пекут своим детям из сдобного теста вкусных жаворонков, да еще по народному обычаю запекают в один из них счастливую монету. Кому она достанется, тот должен в теплый день идти на берег реки и нарвать у глиницы в подарок матери букетик золотых первоцветов — скромных цветов мать-и-мачехи» (С. Ларин. «Времена года»);

е) топонимические легенды и предания:

«— А знаешь, почему так называется — И-вле-во? — Нет, — обескураженно ответил я. — Жила тут раньше барыня. Вот в Москве она и звала к себе гостей: доедете, мол, до Коврова, потом до Репников — и влево. Так и получилось — Ивлево» (С. Никитин. «Слава»); «— Говорят, что село это раньше называлось Крестово: дома в нем были расположены в две улицы, образующие крест. Однако помещица, владевшая некогда этими землями, решила село переименовать, так как крест по-гречески будет «ставрос» или что-то в этом роде, то и получилось Ставрово» (В. Солоухин. «Капля росы»).

Одним из факторов культурной среды является историческое состояние определенной территории. Материалом для выявления региональных особенностей этого фактора лингвокультурной ситуации могут служить тексты исторической прозы авторов региона, так как в них находят отражение реалии и персоналии, связанные с историей заселения и развития данной лингвокультурной общности: исторические факты, события, имена исторических деятелей и т.д.

Тексты исторической прозы отличает широкое отражение историко-культурных реалий региона, связанных с различными периодами истории.

Эти реалии легли в основу образной системы произведений исторической прозы владимирских авторов.

Данные произведения продолжают традиции средневековой литературной публицистики, и важнейшей темой их стало изображение единой политики владимирских князей Андрея и Всеволода Юрьевичей, направленной на возвышение и прославление военно-феодальной державы на северо-востоке Руси конца XII — начала XIII веков.

Культура Владимирской Руси отличалась необычайной целостностью и единством строительной и идеологической программ, была устремлена в будущее. Княжеская деятельность по возвышению северо-восточной Руси была обусловлена, в свою очередь, объективно-историческими причинами, связанными с новым этапом развития национального самосознания и началом формирования великорусской народности в центре русских земель.

Тексты исторической прозы владимирских авторов отличаются точной передачей социальных, бытовых, идеологических, психологических и языковых особенностей описываемого времени. В них находят отражение реалии, наиболее существенные для лингвокультуры региона.

Обращение авторов исторической прозы к Владимирской земле в эпоху средневековья вызвано, как нам представляется, тем, что данный период является наиболее культурно значимым в истории региона. В. Солоухин писал, отмечая этапы исторического развития Владимира: «Древнейший, некогда первопрестольный, а потом губернский, а потом совсем уж рядовой, чтобы не сказать заштатный, город Владимир стал областным городом» («Капля росы»).

Лингвокультурологическая ценность текстов исторической прозы заключается в том, что они содержат богатый краеведческий материал по истории региона. Обращение к ним будет способствовать моделированию фоновых знаний иностранных учащихся в области истории.

Тексты городской прозы отражают лингвокультурологическую среду города и содержат реалии, представляющие его неповторимое лицо: достопримечательности, названия улиц, домов, парков и т.д. Реалии города во многих текстах являются не только фоном повествования, но и предметом описания. Раскрываются фоновые знания и коннотации, связанные с историей их возникновения, внешним видом, особенностями функционирования.

В текстах городской прозы содержатся краеведческие сведения о жизни, быте, занятиях горожан. В центре внимания авторов — образы владимирцев и образы городских реалий.

Особенности таких факторов лингвокультурной ситуации, как молодежная культура, хозяйственно-экономическая, спортивная, культурная жизнь региона, могут быть выявлены в процессе анализа газетно-публицистических текстов данных типов, которые содержат местные реалии (факты, события, названия, имена собственные).

Наряду с предметной изобразительностью, большим культуроведческим потенциалом обладает эмоциональная оценка, которую автор дает событиям, явлениям, характерам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сопряжение двух лингвокультурных полей (национального и регионального) в процессе преподавания РКИ в региональном вузе будет способствовать интенсификации процесса формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся и повышению их мотивации в обучении языку.

Дальнейшей разработки требуют проблемы понимания категорий «компетенция» и «компетентность» в образовательной парадигме, описания номенклатуры и функционирования иноязычных (русскоязычных) компетенций, аргументации выделения такого субкомпонента, как региональная компетенция, определения критериев и уровней ее сформированности, что должно найти отражение в создании концептуальной модели.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Быкова О.И.* Этноконнотация в системе языка и дискурсе: Лингводидактическое описание страноведчески маркированных лексем. — Воронеж: ВГУ, 1995.
- [2] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1990.
- [3] *Виноградов В.В.* О языке художественной прозы // Избранные труды. — М.: Наука, 1980. — Т. 5.
- [4] *Виноградов В.В.* Проблемы русской стилистики. — М.: Высшая школа, 1981.
- [5] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: Теория и методы. — М.: Изд-во РУДН, 1997.
- [6] *Говердовский В.И.* Коннотативная структура слова. — Харьков: Высшая школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1989.
- [7] *Гончарова Н.Л.* Формирование иноязычной фонетико-фонологической компетенции у студентов-лингвистов (на материале английского языка): Дисс. ... канд. пед. наук. — Ставрополь, 2009.
- [8] *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
- [9] *Клюков В.Т.* Основные направления лингвокультурологических исследований в рамках семиотического подхода / Теоретическая и прикладная лингвистика. — Вып. 2: Язык и социальная среда. — Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
- [10] *Поморцева Н.В.* Интегративная модель лингвокультурной адаптации иностранных учащихся в практике обучения русскому языку: Монография. — М.: Изд-во РУДН, 2009.
- [11] *Шаклеин В.М.* Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2000. — № 1.

**A REGIONAL COMPONENT
AS A PART OF COMMUNICATIVE COMPETENCE
FORMATION AT FOREIGN STUDENTS**

O. Senatorova

Russian Language Department
Vladimir state university
Gorky str., 87, Vladimir, Russia, 600000

This article is devoted to the actual problem of a regional component including to Russian as a foreign language studies in the regional university and further elaboration of linguistic and didactic problems, connected with communicative competence formation of foreign students.

Key words: competence, competences, linguaculture, adaptation, local component.